

жет служить ему, если человек того пожелает. В изображении злых сил писатель близок народному отношению к дьяволу, в котором естественно сочетаются комическое восприятие черта, игровое начало, выражающееся в стремлении его обхитрить, «надуть», и однозначно отрицательная христианская оценка.

Литература

1. Амфитеатров, А. Собрание сочинений / А. Амфитеатров. – СПб., 1913. – Т. 18: Дьявол. Дьявол в быте, легенде и в литературе средних веков. – 372 с.
2. Бахтин, М.М. Творчество Ф. Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Худож. литература, 1990. – 543 с.
3. Булгаков, М.А. Собрание сочинений. В 5 т. / М.А. Булгаков; Редкол.: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; Подгот. текста Я. Яновской, В. Гудковой, Е. Земской; Коммент. Г. Лескиса, В. Гудковой, Е. Земской. – М.: Худож. лит., 1992. – Т. 5: Мастер и Маргарита; Письма. – 734 с.
4. Веселовский, А.Н. Разыскания в области русского духовного стиха / А.Н. Веселовский. – VI – СО-РЯС, 1883. Т. XXXII, № 4. – 28 с.
5. Краткая энциклопедия славянской мифологии. – М.: Астрель; Русские словари, 2004. – 876 с.

Е.В. Гук (Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

КРЕСТЬЯНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕСЛАВА МЫСЛИВСКОГО

Если бы я знал кто такой крестьянин, я бы сказал, каким должен быть человек.

В. Мысливский

Крестьянская тематика всегда занимала особое место в литературном процессе. Перечисление произведений, связанных с разнообразными аспектами крестьянской жизни в польской литературе, можно начать с творчества ещё представителей эпохи Ренессанса Яна Кохановского (1530–1584) и Миколая Рея (1505–1569). Далее следует романтическое увлечение фольклором и использование романтиками в структуре своих произведений народных мотивов, обрядов, легенд (Адам Мицкевич (179–1855)). Взгляд на крестьянство как на основу нации характеризовал и реалистическую прозу (Элиза Ожешко (1841–1910)). В период литературы Молодой Польши возникло явление «людомании», проявившееся в очаровании красотой сельских пейзажей, народными обрядами и нарядами (Станислав Выспяньский (1869–1907), Владислав Реймонт (1867–1925)). Перспектива показа проблем деревни начала изменяться с межвоенного периода, когда предметом описания стал показ крестьянства «изнутри». Послевоенная действительность внесла новые черты в изображение деревни и её жителей. Пройдя формирование и становление, крестьянское течение стало литературной действительностью, постепенно превращаясь из литературы второстепенной в ведущее направление.

В своем эссе «Конец крестьянской культуры» В. Мысливский писал: «... несмотря на Шопена, Мицкевича, Норвида, Выспяньского, Лесмяна или Шимановского, которые являлись указателями направления к крестьянской культуре, знаками её неисчерпаемого богатства, в Польше эта культура, вплоть до своих последних дней, оставалась на обочине, не познанная, обесцененная, часто фальсифицированная или идеализированная, для большинства – экзотическая, для некоторых – несуществующая» [6; 53].

В литературе XX века, которая в полной мере оценила все достоинства крестьянской проблематики, способы и методы отображения крестьянства были многогранными и разнообразными – от репортажного и документального реализма (Ю. Кавалец), гротескной концепции показа мира (Э. Рэдлиньский), до символично-метафорического воплощения (В. Мысливский), лирического поэтического воображения, мифа и фантастики (Т. Новак).

В прозе XX века принято выделять три поколения писателей, обращавшихся в своём творчестве к крестьянской проблематике. К первой группе относят тех, кто родился в 1900–1920-х годах. Начало деятельности этой генерации приходится на

30-40-е годы (С. Пентак, Г. Ворцель, Ю. Кавалец, В. Мах, З. Тришка и др.). Второе поколение – это писатели, родившиеся в 1920-40-х годах и дебютировавшие в 50-60-х годах (Т. Новак, М. Пилот, В. Мысливский и др.). Авторы, которые дебютировали в 70-е годы, относятся к третьему поколению (Е. Ваксманьский, Э. Рэдлиньский, Ю. Лозиньский).

В 80-е годы XX столетия литература о селе исчерпывает себя. Как утверждает польский исследователь Дарьюш Кулеша, именно на творчестве В. Мысливского замыкается крестьянское течение польской прозы. Многие критики и литературоведы (В.А. Хорев, Г. Береза, Т. Блажеевский, Е. Пиндур и др.), относя творчество В. Мысливского к этому направлению в польской литературе, отмечают, что проблематика, связанная с жизнью деревни, её философией и психологией, является основополагающим стержнем всех произведений автора. По убеждению самого писателя, именно крестьянская культура заключает в себе вечные ценности человеческой экзистенции.

Т. Блажеевский приходит к выводу, что в своём творчестве Мысливский, используя, с одной стороны общественно исторический опыт, с другой – безграничное воображение, старается приблизить ответ на самый сложный вопрос – как жить.

В своём творчестве писатель руководствуется, как сам он утверждает, тремя необычайно важными составляющими, которые стали своего рода наследством умирающей крестьянской культуры: словом, памятью, воображением. Эти составляющие можно встретить во всех без исключения романах и драматических произведениях В. Мысливского, они помогают раскрытию основополагающих проблем, пониманию психологии героя и служат предметом философских и экзистенциальных размышлений.

Литературным дебютом В. Мысливского стал вышедший в 1967 году роман *«Голый сад»*, в котором автор показал не только отличное знание деревенской действительности, но и глубокое понимание крестьянской психологии. Писатель обращает внимание на проблему перехода сельского человека в другую социальную группу (на примере сына, получившего образование, но всё же работающего сельским учителем). Иначе, чем в традиционной литературе, решается проблема отцов и детей, она изображена не как конфликт поколений, а как неразрывная эмоционально-психологическая связь между отцом и сыном. Раскрывается мотив семейного родства и родных корней, частично отображённый в названии романа. Особого внимания заслуживает проблема земли, показанной в разные периоды календарного цикла сельских работ, а также живое участие в этом трудоёмком процессе человека. Данная проблема связана с проблемой взаимоотношения и взаимосвязи человека с природой (зависимость от стихии, подчинение ей). Аспекты, связанные с реалиями деревенской жизни, органически переплетаются с общечеловеческими вопросами бытия. Роман насыщен народными приметами, прочно вошедшими в сознание людей, которые верят в то, что даже сны имеют тайное значение.

В.А. Хорев подчёркивает, что В. Мысливский «не ставит задачей дать широкую панораму действительности. Логика повествования подчинена логике процесса асоциального мышления героя. Но мир, отражённый в зеркале личных переживаний героя, не теряет эпической широты. В личных переживаниях, в частности, казалось бы, событиях биографии героя отразились закономерности исторического развития, «распрямления» крестьянского сознания, растущего понимания у представителя народа своей роли в истории и значения нетленных этических основ народного восприятия мира» [3; 213].

В 1970 году появился оригинальный в понимании роман Мысливского *«Дворец»*. Польский исследователь творчества писателя Генрих Береза замечает, что Мысливский «со страстью, почти с яростью выбрасывает из себя все свои знания об общественных страстях человека, ставя «душеведческие» диагнозы о человеке как существе социально детерминированном» [4; 385].

Жизнь деревни рассматривается в романе не только с точки зрения носителя этой среды, но и человека или даже людей с иными принципами и ценностями, представите-

лей аристократии, с присущими им цинизмом и снобизмом, чувством собственного превосходства. Не случайно автор показывает главного героя в процессе постоянного социального перевоплощения. О герое *«Дворца»* Мысливкий писал: *«он является равнодействующим механизмом перелома. Возможно, типичным его вольноотпущенником. Во всяком случае он не является только собой, может быть, меньше всего собой, он является классом и его коллективным воображением, опытом, надеждой»* [1; 30].

Аллегория и воображение, положенные в основу произведения, а также обилие образов-символов не помешали автору поднимать и развивать в философско-экзистенциальной манере проблемы и мотивы, затронутые в первом романе: проблема поиска человеком места в мире; проблема земли, показанной не кормилицей, а предметом рыночных отношений; мотив связи человека с природой.

Герой существует в противоречивом и даже враждебном мире, который он медленно постигает. Это и общественная морально-этическая обречённость жизни господ и компоненты по-крестьянски понимаемого панства. Проступает полное противоречие между этическими нормами «высокой» господской культуры и их непосредственной реализацией, между гуманистическими декларациями и каждодневно проявляемой жестокостью и произволом [1; 33].

В 1984 году вышел роман *«Камень на камне»*, названный критикой шедевром послевоенной литературы. В. Мысливский отобразил «мир, которого уже нет». В романе символически, в рефлексивной юмористической манере описываются реалии сельской жизни первой половины XX века. Проблематическое поле в данном произведении, по сравнению с первыми двумя романами, расширяется и обогащается. Автор, анализируя перекрой сельского общества от военного периода до современности, поднимает актуальные для того времени вопросы: убранизация деревни, исчезновение крестьянских традиций, передававшихся из поколения в поколение, которые с приходом современных технологий, а вместе с ними новой морали принимают и новую форму; отказ от старых культурных обычаев (например, выщипывание перьев или отрезание первого ломтя праздничного хлеба для земли); проблема соседских взаимоотношений, слабеющих и нивелирующихся. Роман представляет сельскую жизнь «изнутри», с точки зрения крестьянской ментальности.

В романе *«Камень на камне»* исторические, социальные и политические события не показаны прямо, они преломлены в личной судьбе главного героя Шимона Петрушки. Сам автор говорит, что «этот роман как никакая другая из моих книг, насыщен конкретикой, подробностями, социальным контекстом... В мои намерения входило, чтобы именно конкретный предмет сделать инструментом мышления, инструментом описания мира, людей, чтобы каждая фраза имела своё значение» [1; 37].

В 1996 году свет увидел роман *«Горизонт»*, как и многие произведения Мысливского не отличающийся чётким и лёгким для понимания сюжетом, но снова поднимающий проблемы крестьянской действительности. Основной мыслью романа является идея расширения человеческих горизонтов, которое тесно связано с приобретением личностью жизненного опыта.

Роман *«Трактат о лущении фасоли»*, в настоящее время являющийся последним произведением В. Мысливского, появился в 2006 году. Крестьянская реальность, описанная в романе это результат воспоминаний героя, который является типичным представителем рода человеческого XX века.

Во многом перенимая черты романа о взрослении, в *«Тракте»* поднимается проблема социального становления сельского человека, который, пройдя тяжёлые испытания судьбы, в конечном итоге став интеллигентом, видевшим огромный мир, всё же возвращается в родную деревню. Оставшись единственным коренным жителем, он сохраняет память об этом месте, ухаживая за могилами односельчан на местном кладби-

ше. Мысливский в очередной раз поднимает тему принадлежности к родной земле; тему родных корней, семейных отношений (образ фасоли как символ семейности), утративших своё первичное значение в связи изменением уклада сельской жизни. По-новому звучит антитеза, поднимаемая во многих произведениях крестьянского течения и неоднократно затронутая писателем ранее, село – город.

Интересным является тот факт, что практически во всех романах герои не наделены именами собственными, что указывает, с одной стороны, на аллегорическое расширение пространства от маленькой деревни до всего мира; с другой – можно утверждать, что описываемые реалии указывают на тесную связь всех обитателей деревни.

Во всех без исключения произведениях В. Мысливского происходит всесторонний анализ крестьянской души. Писатель ввёл в литературу новую перспективу мышления о крестьянской культуре.

Литература

1. Веди́на, В. П. Веслав Мысливский и развитие польской деревенской прозы (60-80-е годы) / В. П. Веди́на // Роман в литературах стран Центральной и Юго-Восточной Европы / АН УССР, Ин-т лит. им. Т. Г. Шевченко. – Киев: Научн. думка, 1990. – С. 6-51.
2. Жук, В. Рэляцыя бацька-сын як спосаб адлюстравання сялянскай мудрасці ў рамане Веслава Мысліўскага “Голы сад” / В. Жук // Мелодии, краски, запахи “малой родины” Адама Мицкевича. – Гродно: ГрГУ, 2008. – С. 315-321.
3. Хорев, В. А. Польская литература XX века. 1890-1990 / В. А. Хорев. – М.: Индрик, 2009. – 352 с.
4. Bereza, H. Spełnienie / H. Bereza // Sposób myślenia o prozie polskiej. – Warszawa, 1989. – S. 382-395.
5. Błażejowski, T. Samowiedza kulturowa / T. Błażejowski // Literatura jak literatura: szkice i notatki. – Łódź, 1987. – S. 151-171.
6. Myśliwski, W. Kres kultury chłopskiej / W. Myśliwski // Twórczość. – 2004. – № 4. – S. 53-61.

С.П. Добижи, Е.А. Сафронова

(Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки)

ЗАПРЕТЫ В ОБЛАСТИ ПРЯДЕНИЯ И ТКАЧЕСТВА В НЕКОТОРЫХ РАЙОНАХ ПОЛЕСЬЯ

Вопрос об изучении типологии обрядов, или так называемых межобрядовых элементов, до сих пор не может считаться поставленным достаточно чётко ни в фольклористике, ни в этнографии. Описание некоторых межобрядовых элементов как таковых можно найти в трудах С.В. Максимова, Д.К. Зеленина, К. Мошинского и некоторых других.

Попытку изучения обрядовых религий в этом аспекте предпринял С.А. Токарев [1;163]. Он обратился к установлению и исследованию общих черт верований русских, белорусов и украинцев, вытекающих из единства происхождения восточнославянских народов. На восточнославянском фоне автор рассматривает обряды и поверья, так или иначе связанные с: 1) лечением болезней и здоровьем: вера в порчу, сглаз и другие сверхъестественные причины болезней; 2) с хозяйственным благополучием: обеспечение урожая, защита скота, дома; 3) с нарушениями ровного хода хозяйственной жизни: стихийные бедствия вроде засухи, града, гроз, пожаров и т.п. Безусловно, описывая определённый обряд, С.А. Токарев не мог не коснуться межобрядовых элементов, но особого внимания на их существование в рамках указанных циклов он не обращал. Например, в разделе о поверьях, относящихся к неживой природе, находим сведения о воде, огне, о следах культа земли: 1) использование воды в обрядах вызывания дождя; принесение жертвы воде; гадание; отношение между водой и нечистой силой, «иным» миром; 2) с огнем связано использование его очищающей и целебной силы в лечении больных; огонь в купальском цикле и свадебной обрядности; запреты, связанные с огнем; 3) следы культа земли находим в запретах